Артамонов А. Л.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА В ПРОЦЕССЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 17-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. Герой одноименной новеллы В. Ирвинга, проспавший Войну за независимость и образование Американской республики.

the beginning of the end начало конца

*Come! ...and see what the mocking Frenchman called "**The beginning of the end**." - Идемте… и посмотрим, что имел в виду француз-пересмешник, сказав: «**Начало конца**»*[1].

1. Слова Талейрана по случаю Русской кампании 1812 года.

В целом перевод ФЕ представляет значительные трудности в связи с принадлежностью сопоставляемых языков к различным языковым группам и нередко переводчики совершают ошибки при выборе того или иного способа перевода. При анализе способов перевода фразеологизмов в произведении «Отель с привидениями» переводчиком В.Харитоновым были выявлены следующие ошибки:

1) снижение эмоционально-экспрессивного потенциала исходной ФЕ в переводном тексте: так, английский фразеологизм **in the world**, который употребляется для усиления и означает «очень, совершенно, …на свете; в конце концов» был переведен нейтральной конструкцией: *What **in the world** is the matter with you?' his travelling acquaintances asked. -Что с вами творится? - спрашивали знакомые.*

2) потеря ФЕ: в частности, в предложении *To his surprise there appeared, **in her place**, a perfect stranger to him…,* где переводчица опустила ФЕ **in smb.'s place**, означающий «на чьем-л. месте» и перевела предложение следующим образом: *Но, к его удивлению, вошел незнакомец…* что привело к потере образности и к снижению эмоционально-экспрессивного потенциала

3) искажение смысла английской ФЕ: например, английский фразеологизм **take smb. at his word** означающий «поверить кому-л. на слово, принять на веру» в предложении *But one man present **took** the speaker **at his word**.* был переведен неверно: *Лишь один из присутствующих **поймал его на слове**…*

4) использование неправильного значения многозначной ФЕ:

Английский фразеологизм **to turn smb.'s head** имеет два варианта перевода 1) вскружить кому-л. голову (который обычно употребляется с положительной коннотацией) 2) **сбивать кого-л. с толку; плохо действовать на чью-л. психику** (соответственно с отрицательной).

Предложение звучит так: *Judging by my first act, Mr. Westwick, tell me truly, and don't be afraid of turning my head:--Am I not capable of writing a good play?*

Переводчица перевела его используя первый вариант перевода: *Основываясь на первом акте, мистер Уэствик, скажите мне правду - и не бойтесь **вскружить мне голову**: разве я не способна написать хорошую пьесу?*, но если принять во внимание контекст всего произведения, то второй вариант перевода является более предпочтительным. Так, мы предлагаем свою версию перевода: *Основываясь на первом акте, мистер Уэствик, скажите мне правду - и не бойтесь огорчить меня: разве я не способна написать хорошую пьесу?*

В заключении, хочется отметить, что в ходе анализа перевода, было выявлено, что наиболее многочисленную группу фразеологических соответствий образуют межъязыковые аналоги, характеризующиеся тождественной семантикой и различными образными основами. Для перевода же безэквивалентных ФЕ наиболее продуктивным способом на материале нашего произведения является описательный перевод, который позволяет достаточно точно воспроизвести значение ФЕ.

Список использованной литературы

1. **Коллинз У.** Отель с привидениями: Роман. Пер. с английского В. Харитонова / У. Коллинз. - М.: ТЕРРА - Книжный клуб; Литература, 2001. – 576 с.
2. **Кунин А.В.** Английская фразеология / А.В. Кунин. - Высш. шк., 1970. – 344 с.
3. **Collins W.** The Haunted Hotel http://www.mavicanet.ru.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА В ПРОЦЕССЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Артамонов А. Л.

ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет»

В настоящее время, когда Россия активно интегрируется в открытое мировое сообщество, чрезвычайно важно адекватно принять «инаковость» других культур, влиться с ними в один процесс глобализации, но при этом не потерять свою национальную самобытность и уникальность. В этой связи в контексте происходящих социокультурных и геополитических изменений в нашей стране и с учетом динамики «вхождения» ее в мировое экономическое пространство возникает необходимость разработки и внедрения адекватных историческому моменту инновационных педагогических стратегий, направленных на становление именно тех профессиональных и личностных качеств будущего лингвиста-переводчика, которые способствовали бы его продуктивному взаимодействию с коммуникантом в глобальном мультикультурном постиндустриальном пространстве, повышали его конкурентоспособность.

Опыт мирового сотрудничества показывает, что для гармоничного взаимодействия с партнерами по коммуникации в аспекте диалога культур чисто лингвокультурологических знаний, которые часто рассматриваются как основополагающие в профессиональном лингвистическом образовании, явно недостаточно.

Успешность профессиональной переводческой деятельности, которую многие исследователи вслед за И.И. Халеевой рассматривают как «медиатор» культур, во многом определяется не только свободным использованием иностранного языка, готовностью и умением порождать различного рода дискурсы, но также способностью специалиста контролировать свое профессионально-культурное поведение таким образом, чтобы его поступки отвечали целям и задачам межкультурной коммуникации, не приводили к межличностному конфликту, порождая конфликт цивилизаций. Как отмечает О.С. Богданова, «Усвоение форм языка без учета того, как он используется в речевом общении, ведет к поведению, «отражающему собственные культурные нормы обучающегося и входящему в конфликт с поведением носителей культуры изучаемого языка» [Богданова 2007; 67]. Следовательно, в процессе профессиональной интеракции переводчик должен уметь постоянно задаваться вопросом: «Что я делаю? Как я действую? Зачем я это делаю?» [Иконникова 2007; 61].

В этой связи нам представляется необходимым изначально остановиться на рассмотрении специфики профессиональной деятельности лингвиста-переводчика, которая лежит в сфере «человек-человек» и предполагает особого рода ситуации, характеризующиеся потенциальной непредсказуемостью поведения партнера по взаимодействию. Как известно, межкультурная коммуникация есть процесс психологический, обусловленный национальными особенностями коммуникантов, которые, сталкиваясь с отличительными особенностями поведения представителя другой культуры в процессе интеракции, могут испытать «культурологический шок». Данное понятие было введено и детально разработано в 1960-х годах американским ученым Дж. Обергамом, показавшим, что, находясь в состоянии «культурологического шока», человек испытывает чувство напряжения, одиночества или отверженности в инокультурной среде. При этом у него обостряется чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией, появляется тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных ценностей. Иначе говоря, выражаясь словами А.М. Боковикова, происходит ослабевание модуса контроля над деятельностью, влияние которого на устойчивость человека к стрессу в неконтролируемых ситуациях подробно описано им в диссертационном исследовании [Боковиков 1998]. В результате, индивид (в нашем случае лингвист-переводчик) начинает испытывать эмоциональный дискомфорт, ведущий к дезадаптации поведения, что заканчивается, как правило, сбоями в коммуникации и нарушении контактов вплоть до их разрыва [Камардина 2000; 5]. Таким образом, в процессе профессиональной подготовки будущего специалиста переводоведения важным является овладение им умений и навыков моделирования и контролирования своего профессионального поведения, овладение им **профессионально-культурным модусом поведения**, под которым мы понимаем **совокупность личностных и профессиональных установок, ориентиров, а также способов порождения адекватных поступков, направленных на гармоничное взаимодействие с коммуникантом в различных ситуациях профессиональной деятельности.**

Принимая во внимание, что:

- ✓ межкультурная коммуникация представляет собой сложный процесс взаимодействия индивидов, различающихся своими социокультурными, национальными, этнопсихологическими характеристиками;
- ✓ специфика профессиональной переводческой деятельности заключается в особой системе установления контактов, связей между коммуникантами, обуславливаясь при этом совокупностью универсальных общечеловеческих и профессиональных ценностей;
- ✓ процесс осуществления профессиональной переводческой деятельности должен расцениваться лингвистом-переводчиком как взаимодействие равных субъектов, совместно принимающих решения для удовлетворения интересов и потребностей сотрудничества на основе взаимопонимания, сопереживания, соучастия, принятия Другого.

В структуре профессионально-культурного модуса поведения целесообразно выделить три компонента: **творческий, интерактивный, духовный**.

Поскольку достижение высоких результатов в сфере межкультурной коммуникации возможно на основе сотрудничества, диалога, взаимодействия, то организовать такое взаимодействие может лишь творчески созидающий специалист. Поэтому успех профессиональной переводческой деятельности во многом определяется способностью гибко реагировать на постоянно изменяющиеся условия межличностного взаимодействия. Особую значимость в этих условиях приобретает преодоление технократического стиля мышления, развитие творческого потенциала будущего лингвиста-переводчика, заключающегося в совокупности креативных качеств, позволяющих ему самостоятельно отрабатывать способы культуроосвоения и культуросозидания в процессе профессиональной деятельности, критически оценивать собственные возможности освоения и преобразования культурных практик; творчески экстраполировать полученный профессиональный опыт на новые ситуации межкультурного взаимодействия.

Духовный компонент раскрывает ориентированность будущего специалиста переводоведения на активное самостоятельное познание духовных знаний, гуманистической сущности своей профессиональной деятельности и освоение им культурных норм и правил профессиональной деятельности. Выстраивая свое профессиональное поведение, будущий переводчик должен руководствоваться задачей гармонизировать процесс общения с коммуникантом, что подразумевает согласование своих действий на основе принятия человека как высшей ценности, а значит и оценивание партнера по взаимодействию как личности, признание его права на свободу самовыражения и самореализации. Решение поставленных задач осуществляется им лишь на основе сопереживания, соучастия, принятия «инаковости» партнера по коммуникации. Для этого специа-

лист должен стремиться к более полному выявлению, развитию и выражению своих личностных духовных возможностей.

Интерактивный компонент включает в себя ориентированность на освоение коммуникативных стратегий и тактик бесконфликтного общения (кооперацию, сотрудничество), способность организовывать продуктивное взаимодействие с коммуникантом, критически оценивать и сравнивать собственные коммуникативные стратегии и тактики с культурными образцами, сознательно и самостоятельно вырабатывать тактические действия по отношению к другим. Развитие интерактивной стороны профессионально-культурного модуса поведения лингвиста-переводчика особенно важно, принимая во внимание тот факт, что умение взаимодействовать, составляет основу его профессиональной деятельности. Именно через этот компонент реализуются, получают свое действенное проявление в речевых/неречевых поступках духовные и творческие составляющие профессионально-культурного модуса поведения.

Вышеописанные компоненты равнозначны и равноправны, а становление профессионально-культурного модуса поведения в целостности и взаимосвязи всех его компонентов у будущего лингвиста-переводчика в аспекте современного иноязычного профессионального образования в настоящее время приобретает особую актуальность. По словам С.Ф. Шатилова, на данном этапе развития в нашей стране не столько происходят экономические, политические, социально-культурные изменения, сколько меняется сам уклад жизни. «Этот процесс сопровождается возникновением во внутреннем мире человека крайне негативных тенденций, ведущих к обесцениванию духовных основ и «размыванию» социальных качеств личности. Поэтому сохранение и обогащение духовного мира человека остается одной из насущных проблем современного российского общества» [Шатилов 2002; 4]. Отрицание ценности человека как личности, непринятие принципа равенства и справедливости в качестве основополагающих профессионально-ценностных ориентиров может привести будущего переводчика к дисгармоничному взаимодействию, которое может быть описано, как ориентированность специалистом на негативные стороны Другого, «отчуждение от творчества, проявления неприязни, раздражительности, грубости, черствости, подозрительности, замкнутости, высокомерия, нетерпимости, агрессивности, жестокости и так далее» [Мухамедзянова 2006; 15].

Следуя логике рассуждений С.Ф. Шатилова в его диссертационном исследовании о субъективности как особом внутреннем модусе богатого и неповторимого бытия личности, можно предположить, что развитие обнаруженных духовного, творческого, интерактивного ее потенциалов ведет к созданию у будущего лингвиста-переводчика виртуальной картины гармоничного взаимодействия с коммуникантом, что подразумевает дальнейшее зарождение устремлений реализовать его на практике, интенций виртуальность перевести в реальность. Вышеизложенное подтверждается размышлениями С.Ф. Шатилова о непассивности субъективного внутреннего сознания наполненного модусами, поскольку оно «способно менять это (внешнее - прим А.А.) бытие, вносить в него новые связи и отношения» [Шатилов 2002; 10]. Таким образом, становление профессионально-культурного модуса поведения есть путь к выработке лингвистом-переводчиком индивидуального стиля профессионального продуктивного взаимодействия, только ему свойственной культуры профессионального поведения.

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, ориентирование будущего лингвиста-переводчика в процессе профессиональной подготовки в вузе на продуктивное взаимодействие с коммуникантом и становление собственной, неповторимой культуры профессионального поведения приводит к тому, что его модусы поведения приобретает позитивные, конструктивные, социально-полезные проявления, которые выражаются в поступках, затрагивающих интересы других людей, групп, коллективов. Его поведенческая культура приобретает социальный смысл, соответственно модусы профессионального поведения, как специалиста переводоведения, отражаются в осваиваемых и порождаемых культурных практиках. Овладение будущим лингвистом-переводчиком своим профессионально-культурным модусом поведения, в целостности его интерактивного, духовного и творческого компонентов, направлено на освоение им совокупности норм, правил и моделей инновационного профессионально-культурного взаимодействия, принятие профессионально-культурных ценностей и руководство ими в процессе преобразования освоенных культурных практик (образцов и способов) поведения в новых профессиональных ситуациях межкультурной коммуникации, что в целом способствует его продуктивному взаимодействию с коммуникантом в глобальном мультикультурном пространстве.

Список использованной литературы

1. Богданова, О.С. Формирование культурного модуса поведения у студентов - будущих учителей иностранных языков [Текст] / О.С. Богданова // Язык. Коммуникация. Культура: тенденции XXI века: материалы международной конференции, посвященной 60-летнему юбилею факультета иностранных языков, 5-6 октября 2006 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева - Красноярск, 2007 - С. 63-67.

2. Боковиков, А.М. Влияние модуса контроля над деятельностью на устойчивость человека к стрессу в неконтролируемых ситуациях (на примере компьютеризации деятельности): Автореф. дис. …кан. п. наук [Текст] / А.М. Боковиков. - М., 1998. – 22 с.

3. Иконникова, А.Н. Идеи и методы реализации международного опыта языковой подготовки в практике преподавания иностранных языков на ФИЯ ЯГУ [Текст] / А.Н. Иконникова // Альманах современной науки и образования. Теория и методика преподавания языка и литературы: сравнительно-историческое изучение и современные подходы [Текст]. В 3 ч. Ч. 3: межвуз. сборник научных трудов; отв. ред. Е. В. Рябцева. - Тамбов : Изд-во «Грамота», 2007. - С. 60-62.

4. **Камардина, Г.Г.** Психологические трудности общения: основы психотехнологии: Учебное пособие для студентов направления 521500 «Менеджмент» [Текст] / Г.Г. Камардина - Ульяновск: УлГТУ, 2000. - 52 с.
5. **Мухамедзянова, Н.Р.** Подготовка будущего специалиста социальной работы к гармоничному взаимодействию: Автореф. дис. …кан. пед. наук [Текст] / Н.Р. Мухамедзянова. - Красноярск , 2006. - 25 с.
6. **Шатилов, С.Ф.** Онтологические особенности человеческой субъективности: основания и модусы: Автореф. дис. … кан. ф. наук [Текст] / С.Ф. Шатилов. - Омск, 2002. - 16 с.

ТЕКСТОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ

Баламакова М. В., Алешонкова С. А., Степанова Я. С.

Одной из основных потребностей человека на всех этапах его развития являлось стремление к общению, передаче эмоций и ощущений, обмену информацией. Однако, если данная потребность оставалась неизменной, то способы коммуникации усовершенствовались человечеством: в современном мире все большую популярность завоевывает общение посредством технических средств. Настоящая публикация представляет результаты исследования функционирования текста в электронной среде; цель работы состояла в выявлении лингвистической специфики создания и восприятия англоязычных посланий, осуществляемых с помощью современных средств коммуникации - служб электронной почты (Electronic Mail, E-mail) и коротких сообщений (SMS - Short Message Service). Эмпирическая база исследования образована англоязычными текстами электронных посланий из архивов авторов и сторонних лиц, которые дали согласие на использование личных архивов в научных целях, включая публикации. Исследование дало следующие основные результаты.

Многие исследователи сходятся во мнении, что электронная переписка является не просто обменом сообщениями, она создает особое пространство, вернее, сами коммуниканты создают его в следующих условиях: опосредованность (техническим средством), дистантность (разделенность коммуникантов в пространстве и времени), взаимонаправленность (существует обратная связь, часто дополняемая взаимным цитированием), использование специфической лексики, передача эмоций с помощью специальных средств (например, эмотиконов), относительная анонимность общения и своеобразие протекания процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации. Электронное общение представляет собой сложную комбинацию различных дискурсов при их взаимопроникновении, что является одной из характерных особенностей общения в виртуальной среде: личная переписка (бытовой дискурс), официальный обмен и запрос информации (деловой дискурс), рекламные рассылки, объявления и баннеры (рекламный дискурс), информационные рассылки академической направленности (научный дискурс) и т. п.

По нашему мнению, электронное послание является, прежде всего, текстом, зафиксированном в письменном виде как электронный документ, который приобретает определенные черты устной речи (неформальность, спонтанность, эмоциональное насыщение) в связи с особенностью среды, в которой протекает общение посредством таких писем. Анализ проводился по известной системе уровней языка: графический и фонематический (орфография, формат); морфологический (собственно морфология и синтаксис); лексический (использование специальной лексики); синтаксический (длина предложений, абзацы, пунктуация); было отмечено, что электронной коммуникации свойственны черты как устной, так и письменной речи, а спектр используемых вербальных и невербальных средств чрезвычайно широк и сугубо индивидуален.

Особого внимания заслуживают личностные характеристики коммуникантов при учете универсальных специфических качеств собирательного образа пользователя сервисов обмена электронными сообщениями. Тематика сообщений оказывает значительное влияние на специфику личных посланий, так как при создании сообщений на определенную тему автор старается соблюдать негласные правила и нормы, которые традиционно используются при написании таких писем. Мы также учитывали наличие первичного контакта в реальности, так как при отсутствии последнего автору приходится использовать дополнительные вербальные и невербальные средства, чтобы создать свой образ в глазах получателя письма и способствовать появлению и развитию у собеседника интереса к общению.

Возрастные характеристики авторов при общении в виртуальном пространстве также играют большую роль, поэтому возможно проследить различия в стиле сообщений и определить вербальные и невербальные средства, чаще всего используемый той или иной возрастной группой. При этом выяснилось, что различные возрастные группы создают сообщения различной тематической направленности. Мы также учитывали, является ли язык общения родным для адресата, так как культурная и языковая среда оказывает достаточное влияние на стиль общения адресата вне зависимости от степени владения иностранным языком: создавая электронные сообщения, автор-билингв использует языковые модели, отличные от моделей английского языка, что сказывается, например, при употреблении побудительных форм.

Отметим гендерную составляющую: хотя в среде виртуальной коммуникации гендерные стереотипы ослабевают, мужская и женская модели общения существенно различаются, например, женщины предпочитают употреблять более эмоционально окрашенную лексику и склонны к ориентации на собеседника. Возраст и возрастное окружение автора сообщений оказывает такое же значительное влияние на стиль общения посредством электронной почты, как и на модель общения в реальной жизни. Интересно, что пользователи в возрастной категории «старше 42 лет», привыкшие к традиционной переписке, больше склонны к моноло-